FALSAFA

UDK: 502.14:556.166.01(55) **DOI: 10.56292/SJFSU/vol29_iss2/a43**

HOZIRGI ZAMON EKOLOGIK MASALALARI VA MARKAZIY OSIYODA TRANSCHEGARAVIY SUVDAN FOYDALANISH MUAMMOSI

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ПРОБЛЕМА ТРАНСГРАНИЧНОГО ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

CURRENT ENVIRONMENTAL CHALLENGES AND THE PROBLEM OF TRANSBOUNDARY WATER USE IN CENTRAL ASIA

Хакимов Назар[1], Набиев Бахтиёр Ахмедович[2]

[1]Хакимов Назар – Заведующий кафедрой «общественно гуманитарные и точных наук» Ташкентского государственного экономического университета. доктор философских наук, профессор.

[2]Набиев Бахтиёр Ахмедович – Старший преподаватель кафедры «общественно гуманитарные и точных наук» Ташкентского государственного экономического университета.

Annotatsiya

Maqolada Orol dengizi havzasida davlatlar tomonidan transchegaraviy suv resurslaridan foydalanish holati tadqiq qilingan. Mualliflar mamlakatimiz strategik taraqqiyoti, shu jumladan, qishloq xo'jaligi va iqtisodiyot tarmoqlarida suvdan samarali foydalanish bilan bog'liqligini ta'kidlagan. Tadqiqotda ekologik bo'hronlar va iqlim o'zgarishi, global ravishda issiqlikning oshib borishi mintaqadagi asosiy suv manbalari uchun muhim ahamiyat kasb etadigan muzliklarning tez erishiga sabab bo'layotganligini asoslangan. Shuningdek suv resurslaridan samarali foydalanishning mintaqada tinchlik va barqarorlikni saqlash muammosi bilan bog'likligi o'rganilgan.

Аннотация

В статье анализируется вопросы трансграничного водопользование в бассейне Аральского море. Авторами сделано попытка раскрыт параметры стратегического развития и миссии государственных органов Республики Узбекистан в рациональном использовании водных ресурсов в сельском хозяйстве и других секторах. В исследовании указано, что экологические вызовы, глобальное потепление является причиной стремительного сокращение ледников, питающих основные водные артерии региона. Подчёркнута взаимосвязи сохранение мира и стабильности с проблемой водопользование в регионе.

Abstract

The article analyzes the issues of transboundary water use in the Aral Sea basin. The authors made an attempt to disclose the parameters of strategic development and the mission of the state bodies of the Republic of Uzbekistan in the rational use of water resources in agriculture and other sectors. The study states that environmental challenges, global warming is the reason for the rapid reduction of glaciers that feed the main water arteries of the region. The relationship between the preservation of peace and stability and the problem of water use in the region is emphasized.

Kalit so'zlar: *ekologiya, suv resurslari, suvdan foydalanish, O'rta Osiyo, xavfsizlik, barqarorlik, transchegaraviy, global.*

Ключевые слова: *экология, водные ресурсы, водопользование, Центральная Азия, безопасность, стабильность, трансграничное, глобальное.*

Key words: *ecology, water resources, water use, Central Asia, security, stability, transboundary, global.*

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы водопользования, с учетом их жизненной важности для нашей страны, постоянно находятся в центре внимания Руководства Узбекистана. В условиях развития нового Узбекистана в стране принята и внедренва в практику нормативно-правовые акты, решаются вопросы повышения культуры использования водных ресурсов, их экономии, рационального пользования. Между тем, одной из граней данной проблемы является необходимость решения вопроса использования трансграничных рек. С учетом географического положения Узбекистана, его особенности, вопросы трансграничного водопользования приобретают особое значение. Актуальность данной проблемы проявилась уже в прошлом столетии. Так, одной из причин арабо-израильской войны 1967 года называют то, что Сирия в июне 1964 года решила отвести воды реки Иордан, впадающей в израильское озеро Кинерет, на свою территорию. Последний аналогичный

случай – нашумевшее массовое отравление рыб со стороны безответственных польских предпринимателей в июле-августе 2022 года и как результат – экологическая катастрофа на трансграничной реке Одер в Германии.

В настоящее время рассматриваемым вопросам уделяется все больше внимания, с учетом их фактически решающего значения для качественной жизни всего человечества. Так, на прошедшей в Никосии совсем недавно – 5-7 октября 2022 года Девятой министерской конференции «Окружающая среда для Европы», вопросам водопользования, в том числе – трансграничного, уделено отдельное внимание.

Необходимо учесть, что деятельность Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ЕЭК) не ограничена лишь рамками Европы (в связи с чем в ее терминологии применяется понятие «панъевропейский»), но включает в себя еще целый ряд регионов, в том числе – Центральную Азию[2].

Указывая на проблему водопользования, ЕЭК акцентирует внимание на том, что количество воды в панъевропейском регионе распределено асимметрично в пространстве и времени, а изменение климата создает дополнительные проблемы, влияющие на здоровье человека в результате различных явлений, связанных с водой, таких как наводнения, засухи, болезни, передаваемые через воду, и изменения биоразнообразия в водных экосистемах. Антропогенное давление, в том числе через гидроморфологические изменения и барьеры, усиливает асимметричность распределения водных ресурсов, ухудшая качество пресной воды[3]

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБСУЖДЕНИЕ

Экологические вызовы и проблемы пользование трансграничных водных ресурсов являются предметом исследования ученых Узбекистана и стран входящих в бассейн Аральского море. Сидорова Л., изучила проблемы совместного использования трансграничных водных ресурсов Государства Центральной Азии. [4] Вопросы влияние изменения климата на водные ресурсы в Центральной Азии рассмотрена в статье Б.О. Байгамбетова. [5] Состояние ледников исследована учеными и сотрудниками главного управления по гидрометеорологии и наблюдениям за природной средой Республики Таджикистана. [6] Роль ледников в формировании водных ресурсов региона затронуты в выступление Первого заместителя Министра энергетики Республики Таджикистан Джамшеда Шоимзода в рамках международного конгресса "Гидроэнергетика. Центральная Азия и Каспий".[7] Важным источником в изучении вопросов трансграничных водных ресурсов является работа Пикулина М.Л. Проблема трансграничных водных ресурсов в Центральной Азии. [8] В работе Жильцов С., Бименова А. изучена политика стран Центральной Азии в

[2] «В тексте этой оценки, там, где это оправдано и применимо, упоминаются следующие субрегионы: i) Европейский союз, включающий 27 государств-членов; ii) Западная Европа, включающая Андорру, Израиль, Исландию, Лихтенштейн, Монако, Норвегию, Сан-Марино, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Швейцарию; iii) Центральная Азия, включающая Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан; iv) Восточная Европа, включающая Азербайджан, Армению, Беларусь, Грузию, Республику Молдову, Российскую Федерацию и Украину; и v) Юго-Восточная Европа, включающая Албанию, Боснию и Герцеговину, Северную Македонию, Сербию, Турцию и Черногорию». Цит. по:Седьмая общеевропейская оценка состояния окружающей среды: Резюме для директивных органов Девятая министерская конференция «Окружающая среда для Европы» (Никосия, 5–7 октября 2022 г.). https://unece.org/sites/default/files/2022-09/...WEB%20%281%29.pdf

[3] Седьмая общеевропейская оценка состояния окружающей среды: Резюме для директивных органов Девятая министерская конференция «Окружающая среда для Европы» (Никосия, 5–7 октября 2022 г.). https://unece.org/sites/default/files/2022-09/...WEB%20%281%29.pdf

[4] Сидорова Л. Государства Центральной Азии: проблемы совместного использования трансграничных водных ресурсов // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 1. С. 92–104.

[5] Влияние изменения климата на водные ресурсы в Центральной Азии (Обобщающий отчет) / Б.О. Байгамбетов [и др.]. Алматы: ЕАБР: ИК МФСА, 2009

[6] Ледники Таджикистана. Министерство охраны природы Республики Таджикистан. Главное управление по гидрометеорологии и наблюдениям за природной средой. Душанбе 2003. С.35.

[7] Выступление Первого заместителя Министра энергетики Республики Таджикистан Джамшеда Шоимзода в рамках международного конгресса "Гидроэнергетика. Центральная Азия и Каспий". https://tj.sputniknews.ru/20220713/tajikistan-tayanie-lednikov-1049962017.html

[8] Пикулина М.Л. Проблема трансграничных водных ресурсов в Центральной Азии // Казахстан Спектр, 2013, № 1. С. 32.

области использования водных ресурсов трансграничных рек.[9] В научных исследованиях Зиганшиной Д. О. подчеркнута роль Конвенции ООН по водотокам в Центральной Азии – текущее положение и перспективы на будущее.[10] Ценным источником в изучении экологических вызовов в регионе являются статья Искандархонова Б.А. правовое регулирование использования трансграничных рек в Центральной Азии.[11]

ОНОВНАЯ ЧАСТЬ

В цельях рационального водопользование, в частности, Указом Президента Республики Узбекистан от 10 июля 2020 года № УП-6024 «Об утверждении Концепции развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020 - 2030 годы»[12] установлена поэтапная реализация Концепции развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020 - 2030 годы посредством стратегий развития водного хозяйства Республики Узбекистан, утверждаемых каждые три года исходя из приоритетных направлений, целевых параметров и показателей Концепции на соответствующий период. Соответственно, Постановлением Президента Республики Узбекистан от 24 февраля 2021 г. № ПП-5005, утверждена Стратегия управления водными ресурсами и развития сектора ирригации в Республике Узбекистан на 2021 - 2023 годы[13], разработанная Министерством водного хозяйства с участием заинтересованных министерств и ведомств, а также международных экспертов. В этих важных нормативно-правовых актах решаются вопросы повышения культуры использования водных ресурсов, их экономии, рационального пользования.

В своем выступлении на 72 Сессии Генеральной Ассамблее ООН, Глава нашего государства Ш.М.Мирзиёев особо подчеркнул: «Говоря о проблемах обеспечения безопасности и стабильности в Центральной Азии, нельзя обойти такой важный вопрос, как совместное использование общих водных ресурсов региона. Мы полностью разделяем позицию Генерального секретаря ООН, заключающуюся в том, что «проблемы воды, мира и безопасности неразрывно взаимосвязаны. Убеждён, альтернативы решению водной проблемы, учитывающему в равной степени интересы стран и народов региона – нет»[14].

С учетом географического положения Узбекистана, его особенности, вопросы трансграничного водопользования приобретают особое значение. Актуальность данной проблемы проявилась уже в прошлом столетии. Так, одной из причин арабо-израильской войны 1967 года называют то, что Сирия в июне 1964 года решила отвести воды реки Иордан, впадающей в израильское озеро Кинерет, на свою территорию. Последний аналогичный случай – нашумевшее массовое отравление рыб со стороны безответственных польских предпринимателей в июле-августе 2022 года и как результат – экологическая катастрофа на трансграничной реке Одер в Германии.

В настоящее время рассматриваемым вопросам уделяется все больше внимания, с учетом их фактически решающего значения для качественной жизни всего человечества. Так, на прошедшей в Никосии совсем недавно – 5-7 октября 2022 года Девятой министерской конференции «Окружающая среда для Европы», вопросам водопользования, в том числе – трансграничного, уделено отдельное внимание.

[9] Жильцов С., Бименова А. Политика стран Центральной Азии в области использования водных ресурсов трансграничных рек // Центральная Азия и Кавказ. 2015. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politika-stran-tsentralnoy-azii-v-oblasti-ispolzovaniya-vodnyh-resursov-transgranichnyh-rek (дата обращения: 18.10.2022).

[10] Зиганшина Д. О Конвенции ООН по водотокам в Центральной Азии – текущее положение и перспективы на будущее. В Сб. «Роль двух глобальных водных конвенций для продвижения интегрированного управления водными ресурсами в Республике Узбекистан и поддержания трансграничного сотрудничества в Центральной Азии». Ташкент, 2016. С.18.

[11] Искандархонова Б.А. Правовое регулирование использования трансграничных рек в Центральной Азии // Московский журнал международного права, 2007, № 3. С. 142.

[12] Указ Президента Республики Узбекистан от 10 июля 2020 года № УП-6024 «Об утверждении Концепции развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020 — 2030 годы». http://old.lex.uz/docs/4892946

[13] Постановление Президента Республики Узбекистан от 24 февраля 2021 г. № ПП-5005, «Об утверждении Стратегии управления водными ресурсами и развития сектора ирригации в Республике Узбекистан на 2021 — 2023 годы». http://old.lex.uz/docs/5307921

[14] Выступление Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева 19 сентября 2017 года на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. https://president.uz/ru/lists/view/1063.

Необходимо учесть, что деятельность Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ЕЭК) не ограничена лишь рамками Европы (в связи с чем в ее терминологии применяется понятие «панъевропейский»), но включает в себя еще целый ряд регионов, в том числе – Центральную Азию[15].

Указывая на проблему водопользования, ЕЭК акцентирует внимание на том, что количество воды в панъевропейском регионе распределено асимметрично в пространстве и времени, а изменение климата создает дополнительные проблемы, влияющие на здоровье человека в результате различных явлений, связанных с водой, таких как наводнения, засухи, болезни, передаваемые через воду, и изменения биоразнообразия в водных экосистемах. Антропогенное давление, в том числе через гидроморфологические изменения и барьеры, усиливает асимметричность распределения водных ресурсов, ухудшая качество пресной воды[16]

Особую актуальность данный вопрос имеет для стран Центральной Азии. Как известно, основными водными артериями, питающими регион, являются Сырдарья и Амударья. Фактически, данные две реки являются основным источником жизни для населения этих стран. Средний многолетний сток реки Сырдарьи составляет 40,6 кубкм/год при общей ее длине 2337 км, а у Амударьи — 62,9 кубкм/год при длине в 2540 км.

Страны региона, по их отношению к водопользованию, можно разделить на две группы: так называемые «страны верховья» и «страны низовья». Кыргызстан и Таджикистан относятся к первой группе –более 80 процентов стока великих рек формируются на территории этих стран[17]. Соответственно, другие три страны – Узбекистан, Туркменистан и Казахстан (в определенной степени), относятся ко второй группе и качество их водопользования в значительной степени зависит от стран верховья.

Рассматривая факторы, характеризующие проблему водопользования в Центральной Азии, полагаем выделить следующие. В первую очередь, глобальное потепление вызывает стремительное сокращение ледников, питающих основные водные артерии региона. Так, ледники Кыргызстана в период 1960–2000 гг. сократились на 14,9%, а в Таджикистане за тот же период сокращение ледников достигло 30% [18].

По состоянию на 2003 год в Таджикистане насчитывалось 8492 ледника общей площадью 8476 кв.км. Общий объем всех ледников составлял 567 куб.км[19]. По заявлению первого заместителя министра энергетики Таджикистана Д.Шоимзода, за минувшие 30 лет Таджикистан потерял более 1000 ледников[20].

По прогнозам, через 15—20 лет водные ресурсы региона сократятся минимум на треть. По данным ООН, к 2040-му объем годового стока Кыргызстана составит 19 куб. км, в то время как в 2006 году этот показатель был равен 55 куб. км. Между тем только в ближайшие десять-пятнадцать лет региональная потребность в воде может увеличиться на

[15] «В тексте этой оценки, там, где это оправдано и применимо, упоминаются следующие субрегионы: i) Европейский союз, включающий 27 государств-членов; ii) Западная Европа, включающая Андорру, Израиль, Исландию, Лихтенштейн, Монако, Норвегию, Сан-Марино, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Швейцарию; iii) Центральная Азия, включающая Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан; iv) Восточная Европа, включающая Азербайджан, Армению, Беларусь, Грузию, Республику Молдову, Российскую Федерацию и Украину; и v) Юго-Восточная Европа, включающая Албанию, Боснию и Герцеговину, Северную Македонию, Сербию, Турцию и Черногорию». Цит. по:Седьмая общеевропейская оценка состояния окружающей среды: Резюме для директивных органов Девятая министерская конференция «Окружающая среда для Европы» (Никосия, 5–7 октября 2022 г.). https://unece.org/sites/default/files/2022-09/...WEB%20%281%29.pdf

[16] Седьмая общеевропейская оценка состояния окружающей среды: Резюме для директивных органов Девятая министерская конференция «Окружающая среда для Европы» (Никосия, 5–7 октября 2022 г.). https://unece.org/sites/default/files/2022-09/...WEB%20%281%29.pdf

[17] Сидорова Л. Государства Центральной Азии: проблемы совместного использования трансграничных водных ресурсов // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 1. С. 92–104.

[18] Влияние изменения климата на водные ресурсы в Центральной Азии (Обобщающий отчет) / Б.О. Байгамбетов [и др.]. Алматы: ЕАБР: ИК МФСА, 2009.

[19] Ледники Таджикистана. Министерство охраны природы Республики Таджикистан. Главное управление по гидрометеорологии и наблюдениям за природной средой. Душанбе 2003. С.35.

[20] Выступление Первого заместителя Министра энергетики Республики Таджикистан Джамшеда Шоимзода в рамках международного конгресса "Гидроэнергетика. Центральная Азия и Каспий". https://tj.sputniknews.ru/20220713/tajikistan-tayanie-lednikov-1049962017.html

40%, что не может не отразиться на экономическом развитии государств Центральной Азии и повлечь за собой возникновение целого ряда других проблем.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Соответственно, повышается значение следующего фактора. Интересы двух упомянутых выше групп государств в этом отношении в определенной степени вступают в некоторое противоречие, что обусловлено их вышеупомянутым географическим положением. В частности, страны верховья, меньше ориентированы на развитие сельского хозяйства – исторически, с учетом особенностей горного рельефа, здесь больше внимания уделялось животноводству, в том числе – отгонному. При этом, необходимость развития своей промышленности (с учетом ограниченных возможностей для развития сельского хозяйства), неизбежно вызывает потребность развития энергетического потенциала, в первую очередь – за счет развития гидроэнергетики.

Так, Кыргызстаном в свое время был изменен режим работы Токтогульского водохранилища. В летний период, когда страны низовья особенно нуждались в воде, происходило ее накапливание в водохранилище; в зимний же – производился сброс воды в большом объеме в целях выработки электроэнергии[21]. Имеется целый ряд других примеров, которые подтверждают мнение профессора С.Жильцова и А.Бименовой о том, что: «… водные ресурсы во многом определяют состояние большинства отраслей экономики, особенно сельского хозяйства. Дефицит воды и снижение качества речного стока осложняют решение социально-экономических и экологических проблем. По этой причине вопрос стабильного доступа к водным ресурсам стал одним из приоритетных для стран региона (Центральной Азии)»[22].

Как верно отмечает Д.Зиганшина: «Для преодоления этих вызовов требуется целостное, взаимовыгодное, коллективное решение, согласованное всеми участвующими сторонами. В ходе региональной оценки относительно роли и уместности Конвенции ООН по водотокам 1997 года в странах бассейна Аральского моря, выполненной в 2011 году, было обнаружено, что этот глобальный инструмент может улучшить правовую основу сотрудничества по трансграничным водам бассейна и помочь странам в построении и обеспечении эффективного и мирного управления совместно используемыми водными ресурсами»[23]

Следует отметить, что государствами региона неоднократно предпринимались попытки заключения подобных соглашений, а также использования других инструментов межгосударственного сотрудничества.

Так, в октябре 1991 года было принято Ташкентское заявление, послужившее основой к началу переговорного процесса по данной непростой проблеме. В частности, в Заявлении ставился вопрос о совместном использовании водных ресурсов на общих принципах, с учетом интересов всех сторон[24]. Данные принципы получили свое развитие в подписанных 18 февраля 1992 года в Алматы (Казахстан) межправительственном соглашении «О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников» и соглашении о создании Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК). При этом, страны региона декларировали намерение сохранить действовавший режим управления водными ресурсами бассейнов Амударьи и Сырдарьи и придерживаться сложившихся подходов к разделу трансграничных водных ресурсов. Эти документы регулировали годовое

[21] Пикулина М.Л. Проблема трансграничных водных ресурсов в Центральной Азии // Казахстан Спектр, 2013, № 1. С. 32.

[22] Жильцов С., Бименова А. Политика стран Центральной Азии в области использования водных ресурсов трансграничных рек // Центральная Азия и Кавказ. 2015. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politika-stran-tsentralnoy-azii-v-oblasti-ispolzovaniya-vodnyh-resursov-transgranichnyh-rek (дата обращения: 18.10.2022).

[23] Зиганшина Д. О Конвенции ООН по водотокам в Центральной Азии – текущее положение и перспективы на будущее. В Сб. «Роль двух глобальных водных конвенций для продвижения интегрированного управления водными ресурсами в Республике Узбекистан и поддержания трансграничного сотрудничества в Центральной Азии». Ташкент, 2016. С.18.

[24] Пикулина М.Л. Проблема трансграничных водных ресурсов в Центральной Азии // Казахстан Спектр, 2013, № 1. С. 34.

распределение воды между странами бассейна Аральского моря, однако, к сожалению, сезонное распределение в них учтено не было[25].

В 1998 году между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном было заключено соглашение «Об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарьи», к которому в 1999 году присоединилась и Республика Таджикистан. Однако, и этот документ не решал всех проблем. В частности, как указывает Г.Петров; «…в нем не был описан экономический механизм взаимоотношений между гидроэнергетикой и ирригацией. В итоге страны нижнего течения летом, в период наибольшей потребности в воде, стали испытывать ее дефицит, а зимой сталкиваться с подтоплениями и затоплениями водохозяйственных объектов»[26].

Немаловажным фактором является то, что национальное законодательство стран центрально-азиатского региона все еще формулирует отношение к вопросу трансграничного водопользования с точки зрения, которую с большей долей вероятности следует охарактеризовать как в достаточной мере эгоистичную. Так, фактически все страны региона четко позиционируют воду в качестве ресурса, принадлежащего государству, подчеркивая, что водные ресурсы, являясь объектом исключительной собственности государства, что подразумевает регулирование их использование по усмотрению отдельного государства в пределах его суверенитета. Страны верховья в данном вопросе формулируют свою позицию достаточно определенно и довольно жестко.

В частности, статья 3 Закона Кыргызской Республики «О межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений Кыргызской Республики», формулируя основные принципы сотрудничества в сфере межгосударственных водных отношений при осуществлении государственной политики в области использования водных ресурсов рек, формирующихся на территории Кыргызской Республики и вытекающих за ее пределы, закрепляет: признание права собственности государства на водные ресурсы в пределах своих территориальных границ; признание воды как вида природных ресурсов, имеющей свою экономическую стоимость…и являющейся товаром; платность водопользования в межгосударственных водных отношениях…»[27]. Аналогично, статья 4 Водного кодекса Республики Таджикистан закрепляет право собственности государства на водные ресурсы[28].

Необходимо также отметить, что в национальном законодательстве этих стран отсутствует понятие «трансграничные реки», что, по нашему мнению, усложняет решение проблемы в международно-правовом ракурсе.

Между тем, международное право располагает определенными инструментами, позволяющими разрешить возникающие проблемы в сфере трансграничного водопользования. Так, Организацией Объединенных Наций был принят ряд документов, регулирующих использование и охрану международных водотоков, среди которых в первую очередь следует выделить Конвенцию по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 17 марта 1992 г.) и Конвенцию о праве несудоходных видов использования международных водотоков, принятую в мае 1997 года. В частности, согласно статье 2 Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, Стороны принимают все соответствующие меры, в том числе: …*b*) для обеспечения использования трансграничных вод в целях экологически обоснованного и рационального управления водными ресурсами, их сокращения и охраны окружающей среды; *c*) для обеспечения использования трансграничных вод разумным и справедливым образом с особым учетом их трансграничного характера при осуществлении деятельности, которая оказывает или может оказывать трансграничное воздействие…». В

[25] Искандархонова Б.А. Правовое регулирование использования трансграничных рек в Центральной Азии // Московский журнал международного права, 2007, № 3. С. 142.

[26] См.: Петров Г. Конфликт интересов между гидроэнергетикой и ирригацией в Центральной Азии. Его причины и пути преодоления // Центральная Азия и Кавказ, 2010, № 3. С. 59—72.

[27] Закон Кыргызской Республики от 23 июля 2001 года № 76 «О межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений Кыргызской Республики». http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/483

[28] Водный Кодекс Республики Таджикистан от 02.04.2020г. (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2020г. №4-5 ст.233). http://ncz.tj/content/#collapse-266

статье 9 этой Конвенции формулируется: Прибрежные Стороны на основе равенства и взаимности заключают двусторонние или многосторонние соглашения или другие договоренности конкретно устанавливают границы водосбора или его части (частей), в отношении которых осуществляется сотрудничество. Эти соглашения или договоренности охватывают соответствующие вопросы, затрагиваемые настоящей Конвенцией, а также любые другие вопросы, по которым прибрежные Стороны могут посчитать необходимым осуществлять сотрудничество»[29].

Статья 8 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков призывает: «Государства водотока сотрудничают на основе суверенного равенства, территориальной целостности, взаимной выгоды и добросовестности в целях достижения оптимального использования и надлежащей защиты международного водотока. При определении способов такого сотрудничества государства водотока могут рассмотреть вопрос о том, чтобы создавать — в зависимости о того, что они считают необходимым, — совместные механизмы или комиссии для облегчения сотрудничества в отношении соответствующих мер и процедур, принимая при этом во внимание опыт сотрудничества, накопленный в рамках имеющихся в различных регионах совместных механизмов и комиссий»[30].

Разумеется, декларативный характер этих международных документов не позволяет рассматривать их как обязательные к исполнению, однако представляется, что присоединение к ним всех государств Центральной Азии позволило бы сделать первые шаги на пути согласованных действий в решении вопросов цивилизованного водопользования в регионе.

ВЫВОДЫ

Вопросы рационального использования трансграничных водных ресурсов становиться важной проблемой стран входящих в бассейн Аральского море. В качестве одной из Целей Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы[31] провозглашено поднятие на высокий уровень тесного сотрудничества в водной сфере в Центральной Азии. Представляется, что достижение этой цели послужит решению поднятых проблем, поскольку это имеет важное значение для формирования в регионе зоны стабильности, экономического развития и экологической безопасности.

В связи с этим, насущной необходимостью представляется отход различных государств от узкоэгоистичных интересов, поскольку отказ от учета мнения и интересов других стран, по своему географическому положению поставленных в зависимое от беспрепятственного пользования трансграничными водными ресурсами, неизбежно влечет за собой определенное ухудшение отношений с ними и, в конечном итоге – причиняет ущерб интересам страны-инициатора такого положения.

Разумеется, немаловажное значение имеет решение водной проблемы дипломатическим путем. Главную роль с этом процессе надлежит сыграть межгосударственным соглашениям, которые могли бы конкретизировать варианты достижения консенсуса.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022 — 2026 годы. Утверждена Указом Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № УП-60. https://lex.uz/ru/docs/5841077

2.Выступление Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева 19 сентября 2017 года на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. https://president.uz/ru/lists/view/1063.

3.Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер. Хельсинки, 17.03.1992г. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercourses_lakes.shtm

4.Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН за №51/229 от 21 мая 1997 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercrs.shtml

[29] Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер. Хельсинки, 17.03.1992г. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercourses_lakes.shtml

[30] Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН за №51/229 от 21 мая 1997 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercrs.shtml

[31] Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022 — 2026 годы. Утверждена Указом Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № УП-60. https://lex.uz/ru/docs/5841077

5.Указ Президента Республики Узбекистан от 10 июля 2020 года № УП-6024 «Об утверждении Концепции развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020 — 2030 годы». http://old.lex.uz/docs/4892946

6.Постановление Президента Республики Узбекистан от 24 февраля 2021 г. № ПП-5005, «Об утверждении Стратегии управления водными ресурсами и развития сектора ирригации в Республике Узбекистан на 2021 — 2023 годы». http://old.lex.uz/docs/5307921

7.Водный Кодекс Республики Таджикистан от 02.04.2020г. (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2020г. №4-5 ст.233). http://ncz.tj/content/#collapse-266

8.Седьмая общеевропейская оценка состояния окружающей среды: Резюме для директивных органов Девятая министерская конференция «Окружающая среда для Европы» (Никосия, 5–7 октября 2022 г.). https://unece.org/sites/default/files/2022-09/...WEB%20%281%29.pdf

9.Петров Г. Конфликт интересов между гидроэнергетикой и ирригацией в Центральной Азии. Его причины и пути преодоления // Центральная Азия и Кавказ, 2010, № 3. С. 59—72.

10.Искандархонова Б.А. Правовое регулирование использования трансграничных рек в Центральной Азии // Московский журнал международного права, 2007, № 3. С. 140-153.

11.Зиганшина Д. О Конвенции ООН по водотокам в Центральной Азии – текущее положение и перспективы на будущее. В Сб. «Роль двух глобальных водных конвенций для продвижения интегрированного управления водными ресурсами в Республике Узбекистан и поддержания трансграничного сотрудничества в Центральной Азии». Ташкент, 2016. С.18-35.

12.Пикулина М.Л. Проблема трансграничных водных ресурсов в Центральной Азии // Казахстан Спектр, 2013, № 1. С. 31-42.

13.Сидорова Л. Государства Центральной Азии: проблемы совместного использования трансграничных водных ресурсов // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 1. С. 92–104.

14.Влияние изменения климата на водные ресурсы в Центральной Азии (Обобщающий отчет) / Б.О. Байгамбетов [и др.]. Алматы: ЕАБР: ИК МФСА, 2009.

15.Ледники Таджикистана. Министерство охраны природы Республики Таджикистан. Главное управление по гидрометеорологии и наблюдениям за природной средой. Душанбе 2003. 101с.

16.Выступление Первого заместителя Министра энергетики Республики Таджикистан Джамшеда Шоимзода в рамках международного конгресса "Гидроэнергетика. Центральная Азия и Каспий". https://tj.sputniknews.ru/20220713/tajikistan-tayanie-lednikov-1049962017.html